

*Дряхлова Людмила Ивановна
студентка 2 курса магистратуры
юридический факультет
Северо-Западный филиал
Российский государственный университет правосудия
Россия, г. Санкт-Петербург
e-mail: dryakhlova.18@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ ДЕЛА К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

***Аннотация:** В статье кратко определена сущность института исковой давности в гражданском законодательстве, с использованием историко-сравнительного метода рассмотрены базовые подходы к данному институту в римском праве, царской России, в советский период и на современном этапе. Точечно определены основные элементы данного института по действующему российскому законодательству. Акцент в статье сделан на одной из значительных проблем, возникающих в судебной практике при применении института исковой давности на стадии подготовки к судебному разбирательству – самостоятельного рассмотрения возражения ответчика относительно пропуска истцом срока исковой давности без исследования иных фактических обстоятельств по делу в судах общей юрисдикции и арбитражных судах.*

Ключевые слова: институт исковой давности, гражданское судопроизводство, подготовка дела к судебному разбирательству, предварительное судебное заседание.

*Dryakhlova Lyudmila Ivanovna
2nd year master student
Faculty of Law
North-West branch
Russian State University of Justice
Russia, Saint Petersburg*

PROBLEMS OF APPLICATION OF THE INSTITUTE OF PRIORITY AT THE STAGE OF PREPARATION OF THE CASE FOR LEGAL PROCEEDINGS IN CIVIL PROCEEDINGS

***Abstract:** The article briefly defines the essence of the Statute of limitations in civil law, using the historical and comparative method, the basic approaches to this institution in Roman law, tsarist Russia, in the Soviet period and at the present stage are considered. The main elements of this Institute are precisely defined according to*

the current Russian legislation. The article focuses on one of the significant problems that arise in judicial practice when applying the Statute of limitations at the stage of preparation for trial – independent consideration of the Respondent's objection to the plaintiff's omission of the Statute of limitations without examining other factual circumstances in the case in courts of General jurisdiction and arbitration courts.

Keywords: Statute of Limitations, civil proceedings, preparation of the case for trial, preliminary court session

Институт исковой давности исходит из принципа ограничения действия, согласно которому право на подачу иска может быть ограничено течением времени, однако без исчезновения самого основного права. Принцип ограничения действий основан на том, что задержка с возбуждением иска ставит под сомнение достоверность доказательств заявителя. Следовательно, предписание закона, ограничивающее определенными временными рамками возможность истца подать исковое заявление в суд, действует только в том случае, если ответчик отрицает существование права, составляющего предмет иска, но не в том случае, если он допускает его существование.

Указанные положения восходят к римскому праву, которому были известны иски *actiones perpetuae* (постоянные или вечные, без сроков давности) и временные иски (*actiones poenales* и *actiones temporales*), появившееся позднее. Возможность их подачи ограничивалась определенным периодом, в основном в течение одного года (*annus utilis*). Причина ограничения таких исков заключалась в их специфической правовой природе – они были основаны на праве, «предоставленном претором», который заранее ограничил срок, в течение которого действие может быть предъявлено к принудительному исполнению. Следовательно, по истечении этого периода меры по исправлению положения в судебном порядке, а также основное право, утрачивались. В отличие от этого, действия основаны на гражданском праве (*jus civile*), а также те преторианские права, в отношении которых претор не определил какой-либо фиксированный срок для возбуждения иска, были перечислены среди исков *perpetuae*, которые могут быть предъявлены в любое время (за исключением ряда исключений). Только в 424 г. н.э. в законе Гонория и Феодосия возможность применения исковой давности была признана в отношении всех исков. Общий срок давности

был установлен на уровне 30 лет, а в некоторых исключительных случаях – 40 лет [1].

В русском гражданском праве в царской России изначально преобладала теория общей давности, согласно которой институт исковой давности базировался на положениях естественного права и выводился из понятия о справедливости, впоследствии акценты сместились на необходимость государственного охранения стабильности гражданского строя.

В советской цивилистике исковая давность признавалась как установленное законом максимальное время (срок) в течении которого заинтересованные стороны должны инициировать судебное разбирательство.

Современная правовая доктрина определяет предназначение института исковой давности в том, чтобы упорядочить гражданский оборот, создать определенность и устойчивость правовых связей, дисциплинировать их участников, способствовать соблюдению хозяйственных договоров, обеспечить своевременную защиту прав и интересов субъектов гражданских правоотношений от необоснованных притязаний и одновременно побуждать их своевременно заботиться об осуществлении и защите своих прав [2, 3].

В действующем российском законодательстве нормы института исковой давности представлен в главе 12 «Исковая давность» и Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (далее – ППВС № 43).

Согласно положениям ст. 195 ГК РФ «исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено» [4]. Сроки исковой давности варьируются: по общему правилу срок составляет 3 года (но не более 10 лет), однако законодатель предусмотрел множество исключений в виде специальных сроков, которые могут быть как меньше, так и длиннее общего, для отдельных видов требований, например, трехмесячный срок установлен для подачи заявления в арбитражный суд о признании ненормативных правовых актов недействительными, решений и действий (бездействия) незаконными (ст.

198 АПК РФ), годичный срок предусмотрен для требований о защите чести, достоинства и деловой репутации, пострадавших в связи с распространением порочащих сведений в средствах массовой информации (п. 10 ст. 152 ГК РФ); двадцатилетний срок определён для предъявления иска о компенсации вреда окружающей среде (ст. 78 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об охране окружающей среды»). Это далеко не полный перечень возможных исключений из общего правила, поэтому в каждом конкретном случае суд, решая, возможно ли применение сроков исковой давности, должен четко определить норму закона, регламентирующую конкретное требование.

Сроки исковой давности неизменяемы – положения о свободе договора на них не распространяются, т.е. их установление – прерогатива законодателя, размер и порядок исчисления сроков соглашением сторон не изменяются. Даже в гражданско-правовых отношениях с иностранным элементом усматривается императивный характер сроков исковой давности, единственно что отнесено к возможностям сторон, так это выбор применяемого права – положения статьи 1208 ГК РФ указывают, что исковая давность определяется по праву страны, подлежащему применению к соответствующему отношению. В юрисдикциях разных стран вопрос о разумных временных ограничениях для защиты нарушенных прав решается различно, в некоторых правовых системах срок исковой давности вообще не предусмотрен.

Порядок определения начала исчисления сроков давности установлен ст. 200 ГК РФ. Моменты начала течения сроков также разнообразны. Изъятия из общих правил течения сроков давности установлены для обязательств с определённым либо неопределённым сроком исполнения, а также для регрессных обязательств. Для исковой давности характерна непрерывность истечения, однако законодателем введены понятия приостановления, перерыва и восстановления срока исковой давности (ст. ст. 202, 203, 205 ГК РФ). Обстоятельства, при наличии которых возможны изменения в непрерывном исчислении сроков давности исчерпывающе перечислены в законодательстве.

Процессуальная процедура применения института исковой давности

базируется на положениях статьи 199 ГК РФ, статьи 152 ГПК РФ [5] и ППВС № 43, согласно которым исковая давность применяется судом только по заявлению надлежащей стороны в споре, сделанному в произвольной форме до вынесения судом решения, то есть на стадиях подготовки дела к судебному разбирательству, при рассмотрении дела по существу, в судебных прениях в суде первой инстанции, а также в суде апелляционной инстанции в случае, если суд перешел к рассмотрению дела по правилам производства первой инстанции. Согласно п. 10 ППВС № 43 надлежащей стороной, могущей заявить исковую давность, является сторона, которая на основании статьи 56 ГПК РФ, статьи 65 АПК РФ несет бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих об истечении срока исковой давности, а также третье лицо, если в случае удовлетворения иска к ответчику возможно предъявление ответчиком к третьему лицу требования в порядке регресса или о возмещении убытков [6].

Таким образом, законодатель не наделяет суд инициативой при решении вопроса о применении исковой давности, последствий пропуска срока исковой либо восстановлении пропущенных сроков.

На стадии подготовки дела к судебному разбирательству судья, получив заявление стороны об истечении срока давности, в соответствии с частью 1 статьи 152 ГПК РФ назначает предварительное судебное заседание, в котором проверяются следующие обстоятельства: надлежащей ли стороной подано заявление; момент начала истечения сроков давности (ст. 200 ГК РФ), представленные истцом доказательства о перерыве (ст. 203 ГК РФ), приостановлении (ст. 202 ГК РФ) течения срока исковой давности.

Одной из значительных проблем, возникающих в судебной практике при применении института исковой давности на рассматриваемой стадии, является возможность самостоятельного рассмотрения возражение ответчика относительно пропуска истцом срока исковой давности без исследования иных фактических обстоятельств по делу. Если в ГПК РФ ч. 6 ст. 152 прямо предусматривает возможность отказа в иске только по мотивам пропуска исковой давности, без исследования иных обстоятельств дела, то в АПК РФ

аналогичного положения не содержится, что на практике приводит к тому, что арбитражные судьи зачастую рассматривают и анализируют все обстоятельства дела, а не только те, которые относятся к исковой давности. Результат, впрочем, от этого не меняется – в иске отказывают и в том случае, если фактические обстоятельства и так позволяли это сделать, и в том, если фактические обстоятельства требовали удовлетворить иск, но применен институт исковой давности.

Таким образом, в ГПК РФ и в АПК РФ реализованы разные процессуальные модели использования института исковой давности. Для правоприменительной практики важен вопрос, какой из вариантов более оптимален с практической точки зрения. Итак, процессуальная экономия варианта ГПК заключается в возможности рассмотрения только исковой давности как основания отказа в иске. Рассмотрим некую абстрактную ситуацию. Допустим, ответчик заявляет три основания для отказа в иске, одно из которых пропуск исковой давности. Суд первой инстанции и отказывает в иске на этом основании, не рассматривая два других, возможно и правомерных, потому что это не требовалось. Истец обжаловал решение, настаивая на том, что исковая давность должна применяться. Суд апелляционной инстанции рассматривает дело по доводам жалобы, выясняет, что исковая давность применена неправомерно. Есть другие основания для отказа в иске, но они не исследовались. И в рамках доводов апелляционной жалобы нет никаких причин их рассматривать. Для тех достаточно редких случаев, когда суд первой инстанции допустит ошибку при применении исковой давности, есть механизм, предусмотренный в п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» – отмена решения суда первой инстанции и направление в суд первой инстанции для его рассмотрения по существу заявленных требований, поскольку обжалуемое решение суда было вынесено в предварительном судебном заседании без исследования и установления иных фактических

обстоятельств дела. Полагаем, что вариант, предложенный ГПК РФ более эффективен, поскольку в большинстве случаев разобраться в исковой давности суду не составляет труда, поэтому случаев неправильного применения судом первой инстанции исковой давности явно гораздо меньше, чем случаев поддержки апелляцией вывода первой инстанции об исковой давности.

Однако возможно и обратная ситуация – суд в предварительном судебном заседании отказал в применении исковой давности, а затем, после исследования всех обстоятельств, стало очевидно, что давность пропущена. Фактически это означает, что суд в предварительном заседании не исследовал все обстоятельства, необходимые для разрешения вопроса о том, пропущена исковая давность или нет. То есть, если в предварительном заседании суд понимает, что ему не хватает фактов для разрешения вопроса о пропуске исковой давности, то он должен выяснить эти факты, для чего, в том числе, отложить предварительное заседание. Полагаем, что при отказе суда в предварительном судебном заседании в применении исковой давности ничто не мешает суду повторно рассмотреть данный вопрос на последующих стадиях гражданского судопроизводства и вынести уже решение об отказе в иске в связи с применением исковой давности, сославшись на дополнительно полученные от сторон в процессе разбирательства дела доказательства, указывающие на пропуск срока исковой давности.

Таким образом, зачастую фактические обстоятельства, на основании которых может быть применена давность, невозможно исследовать без исследования всего комплекса отношений между сторонами. Поэтому ряд исследователей полагает обратиться к советской модели, согласно которой исковая давность не рассматривалась без исследования иных обстоятельств по делу. В соответствии с требованиями ч. 1 ст. 200 действующего ГК РФ в общем порядке срок исковой давности исчисляется со дня, когда лицо узнало или при разумных усилиях должно было узнать о наличии следующей совокупности фактов: 1) о нарушении своего права, 2) о том, кто является надлежащим ответчиком при защите этого права. Поэтому, суд сначала должен выяснить и указать в судебном решении, во-первых, что право есть, и оно нарушено, во-

вторых, сделано заявление ответчиком по делу о пропуске сроков исковой давности, и если срок пропущен, то в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 199 ГК РФ отказать в иске, если приведенные истцом причины пропуска исковой давности (ст. 205 ГК РФ) признаны судом неуважительным. Если же право истца не было нарушено, то суд должен отказать в иске в связи с его необоснованностью. Полагаем, что данная точка зрения не совсем оправдана, поскольку по смыслу закона лицом, право которого нарушено, признается любое лицо, посчитавшее, что его право нарушено в связи с наступлением каких-либо обстоятельств, т.е. факт нарушения права не является очевидным, истец лишь предполагает, что его право было нарушено. Именно для такого лица и установлен срок исковой давности. Внутреннее отношение самой стороны спора, заявляющей о применении последствий пропуска исковой давности к правомерности требований истца по существу, никак не коррелирует с процессуальным правом на соответствующее заявление. А в случае, если в действительности права истца не нарушены, то в таком случае отсутствует и предмет спора. Однако суд не обязан устанавливать факт нарушения прав истца в случае, если имеются основания применения института исковой давности. Применение последствий пропуска сроков исковой давности в этом случае является самостоятельным основанием для отказа в иске безотносительно иных фактических обстоятельств. Следует уточнить, что ответчик может заявлять о применении исковой давности и не признавая правомерности требований истца.

Подводя итог, отметим, что в ГПК РФ и в АПК РФ реализованы разные процессуальные модели использования института исковой давности. Если в ГПК РФ ч. 6 ст. 152 прямо предусматривает возможность отказа в иске на стадии подготовки дела к судебному разбирательству только по мотивам пропуска исковой давности, без исследования иных обстоятельств дела, то в АПК РФ аналогичного положения не содержится. Полагаем целесообразным включение в АПК РФ нормы, аналогичные положениям ч. 6 ст. 152 ГПК РФ.

Список литературы:

1. Энгельман И.Е. О давности по русскому гражданскому праву: ист.-догмат. исследование. М.: Статут, 2003. 509 с.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 03.11.2006 № 445-О «По жалобам граждан Бронникова Валерия Акимовича и Володина Николая Алексеевича на нарушение их конституционных прав положениями статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

3. Шубина О.Л. Новое в институте «исковая давность» // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. 2016. № 3. С. 89-95.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 21 октября 1994 года (в ред. от 16.12.2019) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации № 138-ФЗ от 23 октября 2002 года (в ред. от 24.04.2020) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».